

БЕЗ НИХ ПРИШЛОСЬ НЕЛЕГКО

22 ИЮНЯ —

ДЕНЬ ПАМЯТИ И СКОРБИ

С представителями региональной общественной организации «Память сердца» поисковый отряд «Пламя» знаком давно. Они приглашали нас рассказать о поездках на раскопки, а мы слушали воспоминания об их отцах, ушедших на фронт...

Татьяна Первушина

«ОТЕЦ ВЫСОКИМ БЫЛ?»

**Фаина Антышева (на снимке),
дочь Георгия Давыдова:**

— У бабушки Анны Николаевны и дедушки Ивана было семь дочерей и сын. Дед влюбился в молодую и ушёл из семьи. Бабушка воспитала всех. Моя мама, Галина, старшая, она родилась в 1936 году. Её брат Павел служил в Пскове, был авиационным механиком, ремонтировал самолёты. Дошёл до Берлина. Сейчас уж никого нет в живых.

Мама было 17 лет, когда они с папой поженились. Родили десять детей, но выжили четверо: я и три брата. Жили мы в отделении Заозёрное Калачёвского совхоза. Папа был бригадиром-полеводом. Когда началась война, председателя совхоза взяли на фронт, а моего отца поставили за него. А в 42-м он решил идти на фронт добровольцем вместе с сыном.

Не знаю, как мама вынесла всё, что выпало на её долю! Чтобы прокормить детей, она шила на дому — спасала машинка «Зингер». Весной мы с братьями бегали за трактором, когда он пахал пашню, чтобы найти мороженую картошку. Мама из неё лепёшки пекла очень вкусные!

Позже в деревне построили новый барак, баню, поселили туда девчат из Ленинграда. Они у мамы платья шили, кто за хлеб, кто за кусок отреза. Я была модница, мне доставались наряды из лоскутков. Выйду во двор, а соседские дети кричат: «Выбражуля номер пять!».

А отец с фронта не вернулся. Я у своих братьев спрашивала: «Отец высоким был?».

— Да ты что, — говорит брат. — Это ты маленькой росла, а он — средний, коренастый.

Больше ничего о нём не знаю.

Родные перевезли нас в Коркино. Я окончила школу, работала на вскрыше машинисткой, потом 30 лет на заводе «Динамо» секретарём. Вроде жизнь неплохая, но будто кусочка мозаики не хватает. Часто думаю: вот был бы у меня папа, может, всё по-другому сложилось. Как не знаю, но точно счастливее...

▲ Нина Доможирова (слева)
и Валентина Евсикова рассказывают
о своей жизни без отцов

ПОБЫВАЛА НА ЕГО МОГИЛЕ

**Валентина Стафеева,
дочь Ефима Евсикова:**

— Мои предки жили в Курганской области. Прадеда Вонифатия (старинное имя) раскулачили. У него было три сына, один из них — мой дедушка Дементий. Бабушка и дедушка создали крепкую, крестьянскую семью: пятеро детей, моя мама Мария Дементьевна родилась в 1904 году.

Она вышла замуж до войны, но супруг умер молодым — в 22 года, оставив жену с маленькой дочкой Анечкой. Позже маму сосватали за моего отца Ефима Евсикова. У него было двое детей. В совместном браке в 1923 году родился Михаил, спустя два года — Леонид, а ещё через пять лет — Саша. В 1936-м семья переехала в Еткульский район, в деревню Шибаево. Им выделили заброшенный участок. Там отец построил небольшой домик. Жили дружно. Папа работал кузнецом: ремонтировал плуги, технику к посевной.

Когда началась война, на фронт ушли четыре моих брата: двое (по папе), а также Михаил и Леонид. Они себе годы приписали, паспортов ведь в деревнях не было. Отцу позволили убрать урожай и в сентябре тоже отправили на фронт. Мама в то время ждала меня.

Немцы прорывались к Москве. К ним на подкрепление Гитлер снял танковую часть с Ленинграда. В то

пекло навстречу танковым частям и отправили моего отца в составе эшелона уральцев и сибиряков. Он погиб осенью 1941 года под городом Клин. Там многие полегли, но немцев остановили! Мама получила похоронку в январе 42-го, а я родилась весной. Не удалось мне увидеть родного отца...

После Победы старший брат Михаил пришёл — молодой майор, красавец. А мама нам с сестрой говорит: «Девчонки, Миша приехал, давайте теперь молитесь, чтобы Лёнька живой пришёл». Мы встали на колени и молимся. А он обнял нас и заплакал: «Девчонки, это вы меня отмолили! Я в таких передерягах побывал, а живой остался».

Жизнь у него хорошо сложилась: жена, три дочери. Работал в Миассе военным комиссаром. В Челябинске военкомом на тракторном заводе трудился. Умер Михаил в 2001 году.

Леонид четыре года прослужил в разведке. Когда закончилась война, они с сослуживцами отправились на границу, где формировался эшелон в Японию. Но немецкий самолёт его разбомбил. Лёня попал в госпиталь с осколком в бедре. А его товарищи, которые отправились в Японию, все погибли. После возвращения домой он работал на ЧеГРЭС начальником милиции. Потом окончил институт и устроился бухгалтером. Умер

брат рано, ему было 56 лет.

Мы с мамой и Анной жили в Шибаево. Сестра с 17 лет работала на тракторе, ведь всех мужчин забрали на войну. Там получила увечье: на левую руку упала тяжёлая катушка от колеса и раздробила сухожилие. Так всю жизнь Аннушка и жила с одной рукой.

Когда брат Александр вернулся из армии (он служил в Германии), устроился на Калачёвскую шахту, мы с сестрой тоже, поэтому переехали на Розу. Я окончила училище в Троицке на токаря, отработала три года, прежде чем вернуться домой. Захотела стать учителем. Пришлось пойти в вечернюю школу. Днём работала на выборке в шахте, ночью — зубрила. Поступила! Но тут мама сильно заболела, и пришлось оставить учёбу. Устроилась работать в ОРС — отдел рабочего снабжения.

В 1966 году вышла замуж за Анатолия Стафеева. У нас родились два сына. А я все годы лелеяла надежду: узнать что-нибудь о своём папе. В 2004 году моя мечта сбылась — побывала на его могиле. Деньги на проезд нам, детям войны, выделили по распоряжению губернатора Челябинской области Петра Сумина. Приехала в Клин, а там братская могила. Справа и слева пять огромных мраморных плит. На третьей плите, первая сверху фамилия моего отца...

ПАПУ НИКОГДА НЕ ВИДЕЛА

**Нина Доможирова,
дочь Георгия Доможирова:**

— Моя бабушка Александра вышла замуж за Аркадия, у них родилась дочка Мария. Жили они в Коркино, в доме на улице Коммунальной. Завели большое хозяйство, сад, косилку, плуги. Во время гражданской войны дед ушёл то ли с белыми, то ли с красными, так и пропал. А один работник взялся помогать молодой вдове. Бабушка вышла за него замуж. У Михаила Ефремова и Александры появились дети: Вера, Августа (Ава), Борис и Рима. Молодую семью раскулачили. Пришлось уехать в Челябинск.

Михаил работал на заводе, в горячем цеху. Когда началась война, дали бронь. Мама рассказывала, как ему тяжело пришлось. В 1944 году решили вернуться в Коркино — с хозяйством легче выжить. Дед остался работать, не отпустили. Бабушка с детьми жила на квартире, сняли одну комнату. Кто на сундуке спал, кто на полу. Дедушка приехал очень больным. Месяц прожил и умер.

Моя мама, Мария Аркадьевна, была самая старшая. Она вышла замуж за Георгия Григорьевича Доможирова. В 1939 году он ушёл в армию, его направили в

Латвию. Началась война — ранение, госпиталь. После лечения отпустили на несколько дней домой. А спустя девять месяцев родилась я.

Мама выслала мужу в письме фото дочурки. А в 1944-м пришла похоронка. Папу я никогда не видела.

Долго его искала, всем писала. Нашла. Оказалось имя неверно записали, он Георгий, а по документам числился как Григорий. В 2000-х съездила в Варшаву, в парке отыскала могилу, поклонилась родному отцу и всем бойцам, их там 22 тысячи захороненных!